

От пристального взгляда Се Рухэна, по спине Тан Бая пробежал холодок, он задрожал, и ахогэ на его макушке задрожал вместе с ним:

— Се-гэ?

Се Рухэн пришел в себя.

— Уже поздно, но пока еще не стемнело. Я могу показать тебе какой-то из районов. Куда ты хочешь пойти?

Район красных фонарей, подпольная арена, черный рынок.

У него было три варианта и Тан Бай немного поколебался.

— Я хочу посетить черный рынок.

В книге упоминался старый спекулянт с черного рынка, у которого Се Рухэн покупал маскировочный реагент, чтобы притворяться альфой.

Хотя Тан Бай уже был твердо уверен, что Се Рухэн — главный герой, это дело все ещё было слишком запутано, и он хотел еще раз убедиться и посмотреть, совпадают ли ключевые персонажи с реальными людьми.

Черный рынок находится в западном секторе и снаружи он выглядит, как обычный старый четырехэтажный жилой дом. На первом этаже сдается помещение под магазинчик, а окна и двери на остальных этажах плотно закрыты. Кроме того, на балконе второго этажа кто-то на проводах сушит штаны.

Но этот ничем не примечательный на вид жилой дом на самом деле является самой крупной наркобиржей в трущобах, складом контрабандного оружия, а также местом продажи всяких других нелегальных товаров. Доходит до того, что там в открытую продают даже людей.

Се Рухэн достал из машины черный плащ и накинул его на Тан Бая. Маскировочный плащ с капюшоном плотно закрывал большую часть лица Тан Бая, и можно было увидеть лишь его деликатный подбородок.

Летающий автомобиль медленно опустился и припарковался рядом с мусоровозом. Боковая дверь распахнулась и Тан Бай поморщился от резкой вони.

Земля рядом с мусоровозом была завалена мусором и Тан Бай увидел, как по нему беспорядочно ползают стаи тараканов и мух. От шока Тан Бай почти потерял сознание и в панике он зажал рукой рот, чтобы сдержаться и не вскрикнуть.

Гнездо тараканов!!! Они гигантские! Еще и летать умеют — аааааааааааааа!!!

Его необычное поведение привлекло внимание окружающих, но увидев рядом с омегой Се Рухэна, они отвели свои взгляды.

Се Рухэн повел Тан Бая за собой в магазинчик на первом этаже. Владельцем магазинчика был старик в очках для чтения, сонно лежащий на плетённом стуле.

— Это ты, Сяо Се? — Очевидно, он даже не взглянул на лицо зашедшего человека, однако старик сразу же смог узнать кто он.

Тан Бай встал позади Се Рухэна и рассматривал старика на плетённом стуле, а также полки полные товаров за его спиной. Газировка, чайная мука с молоком, наклейки, хлеб, печенье... Казалось, этот магазинчик ничем не отличается от всех остальных, но на самом деле внутри упаковок находились наркотики.

Се Рухэн достал безымянную дебетовую карту:

— Все по-старому — десять тюбиков.

Это что, покупка маскировочного реагента?!

Ахогэ настороженно встало дыбом и янтарные глаза пристально уставились на старика.

Старик неторопливо поднялся, и, согнувшись, начал рыться в шкафу. Потом он вытащил десять тюбиков реагента. Цвета всех этих тюбиков отличались, и Тан Бай предположил, что это ингибиторы и маскировочные реагенты. Старик сложил их в чёрный пластиковый пакет, и дрожащей от старости рукой передал их Се Рухэну.

Конечно, это была рука старика: с обвисшей кожей, густо покрытая старческим пигментом. Если бы Тан Бай не прочел до этого книгу, он бы никогда не смог представить, что старик перед его глазами является самым загадочным фармацевтом чёрного рынка.

Еще одна деталь совпала...

Несмотря на то, что произошедшее с ним было очень странным, Тан Бай ясно понял, что он действительно живет внутри книги.

Се Рухэн, купивший лекарства и стимуляторы, обернулся и наткнулся на серьёзное лицо Тан Бая. У него были поджаты губы, он хотел что-то сказать, но промолчал, но было видно, что он очень хочет высказаться.

Се Рухэн: ?..

— Этот препарат очень вредный, верно? — Промямлил Тан Бай.

Симулятор старика Циня и в правду очень вредил организму, но Се Рухэн был лучшим бойцом на подпольной арене и ему часто поручали охранять ринг. Участники подпольной арены не отличались твердыми моральными устоями и каждый из них хотя бы раз закидывался колесами, так что даже такому сильному человеку, как Се Рухэн, приходилось принимать допинг в нужный момент.

— Мое тело выдержит.

Се Рухэн закончил говорить и сразу же заметил, как выражение лица Тан Бая превратилось в «Вы, молодежь, никогда не знаете, когда нужно остановиться», от которого попросту душа заболела.

Се Рухэн: ?..

Старик Цинь поправил свои очки и медленно засмеялся:

— Сяо Се, омега, которого ты привел с собой, напоминает тебе, что нужно заботиться о своем здоровье.

Тан Бай изо всех сил закивал головой, и, опасаясь, что Се Рухэн будет недоволен, как в прошлый раз, шепотом добавил:

— Тебе сейчас нормально и когда ты молод тебя ничего не волнует, но что произойдет, когда ты станешь старше?

После этих слов все присутствующие остолбенели.

Тан Бай вспомнил в каком возрасте умер Се Рухэн, У старика Циня в глазах промелькнули воспоминания, а Се Рухэн...

Он был выходцем из трущоб, он засыпал под звуки выстрелов, а страх неизвестности был выгравирован у него в душе. Он фактически никогда не думал, что будет, когда он состарится.

Спустя долгое время рука в черной перчатке осторожно потянула капюшон Тан Бая вниз:

— А ты дальновидный.

Обиженное лицо Тан Бая помрачнело, в уме он начал прикидывать насколько велика вероятность того, что он сможет заставить исследовательский институт улучшить это лекарство. Несомненно, исследовательский институт не будет проводить такое бунтарское исследование, но тогда, каким образом он может уменьшить вредное влияние препарата на организм Се Рухэна?

Попросить дедушку о помощи?

Тан Бай сомневался, что получится.

Несмотря на то, что дедушка Тан Бая горячо любил его, он абсолютно точно не согласится разрабатывать препарат, который сможет превратить омегу в альфу.

Поломав некоторое время голову и ничего не придумав, Тан Бай продолжил следовать за Се Рухэном и осматривать черный рынок. Неторопливо поднявшись на первый этаж, Тан Бай обратил внимание на темный коридор, в котором четверо или пятеро людей сидели на полу без что, и, скорее всего, были под воздействием наркотиков. У них были черные зубы, все их тело было покрыто проколами от игл, а в серьезных случаях из этих проколов капал гной. От одного взгляда на них шли мурашки по коже.

Эти наркоманы были лишь верхушкой айсберга. Огромная прибыль, которую приносила торговля наркотиками, намного превосходила прибыль от контрабанды оружия и торговли людьми. Бесчисленное количество людей стало жертвами перед лицом ошеломляющей выгоды.

Шаги Тан Бая замедлились. Он, остолбенев, смотрел на сцену перед собой, все казалось смутным, будто из другого мира.

Сколько же усилий нужно приложить омеге, чтобы безопасно жить в таком мире, и сколько труда нужно вложить, чтобы стать маршалом?

Хотя в книге и говорилось, что Се Рухэн не был омегой от рождения, а внезапно дифференцировался в четырнадцать лет из беты в омегу, ему повезло, и старик Цинь решил использовать его в качестве подопытного и проверял на нем свой маскирующий реагент, еще находившийся в стадии разработки. Этот реагент позволял омеге притвориться альфой, что позволило Се Рухэну скрывать свой истинный пол.

Как ему теперь писать об омеге, который стремится стать мастером изготовления мех?

Даже если он смотрел на всё с перспективы Бога и мог заставить сюжет работать на пользу главному герою, Тан Бай по-прежнему ощущал бессилие и тоску и от этого потерялся в мыслях.

В этот момент бета поднял свое лицо и неожиданно набросился на Тан Бая с такой скоростью, что слабому омеге, вроде него, было никак не уклониться!

Глаза Тан Бая расширились и прежде, чем он успел среагировать, его обхватили сильные руки. Се Рухэн с холодным лицом пнул бета, и его страшная сила заставила нападающего с грохотом удариться об стену. Долгое время бета не мог встать и новый тип наркотиков, которые он нес с собой за пазухой, выкатились прямо к ногам Тан Бая.

— Не останавливайся, не подходи к этим тварям, не ешь то, что тебе предлагают незнакомые люди. — Холодно сказал Се Рухэн.

С побледневшим лицом Тан Бай кивнул, и мелким шагом последовал за Се Рухэном, как маленький зверек, который боялся потеряться.

Пройдя несколько шагов, Се Рухэн обернулся, будто что-то вспомнив, своими глазами феникса он внимательно посмотрел в слезливые глаза Тан Бая, и, убедившись, что тот не плачет от страха, Се Рухэн медленно сказал:

— Не бойся, я рядом.

— «Я с тобой и не позволю ничему с тобой случиться»

Эта фраза раздалась в его голове, и его сердце моментально вернулось на место, как будто он принял успокоительное.

Тан Бай с силой кивнул, мягко уткнулся и легонько схватился за край одежды Се Рухэна. Увидев, что Се Рухэн не возражает, он схватился уже увереннее, как печенье из клейкого риса.

На втором этаже так же продавали разнообразные контрабандные товары, а также краденное неизвестного происхождения. Третий этаж был похож на большой арсенал, и Тан Бай узнал много армейского оружия. Кроме этого, здесь имелось множество комплектующих деталей и ценные энергетические камни, казалось, что это место укомплектовано даже лучше, чем склад исследовательского института.

— Оружие здесь не самое лучшее, товары выше по качеству будут выставлены на аукционе на третьем и четвертом этаже. — Тихо произнес Се Рухэн. — Но для обычного пополнения боеприпасов этого места достаточно.

На втором этаже было полно людей, все рослые и свирепые, по логике вещей, этого должно было быть достаточно, чтобы напугать такого омегу, как Тан Бай, однако в действительности Тан Бая стоял с горящими глазами, осматриваясь так, как будто он зашел в магазин украшений.

Тут есть все детали для создания ядра для подкидного светового ножа! Боже! Не эта ли

багровая руда послужила материалом для рукоятки секиры «Солнечный Свет»? О, этот энергетический камень продается в несколько раз дороже рыночной цены, неудивительно, что кто-то мечтает стать перекупщиком...

— В основном, здесь ты можешь купить любое оружие, какое захочешь. Жаль только, что новейшую разработку исследовательского института не купить ни за какие деньги. — Шепотом сказал Се Рухэн.

Тан Бай, оглядываясь, и осматриваясь, услышав Се Рухэна, подумал, что его тон ему невыразимо знаком. Разве это не та же досада, которую он испытал, когда в детстве хотел купить полный набор меха-фигурок, но не смог даже на все свои карманные деньги?

С заново появившейся материнской любовью в янтарных глазах, Тан Бай ласково спросил:

— Ты хочешь серию «Командир»?

Се Рухэн: ?..

— Конечно.

На третий и четвертый этаж нельзя было попасть вне времени аукциона, поэтому Се Рухэн с Тан Баем побродили по первым двум этажам и вышли из здания черного рынка, когда было уже поздно. Когда они сели в летающий автомобиль, Се Рухэн увидел, как Тан Бай стыдливо задрал свою одежду, обнажив часть белоснежной и тонкой талии, и тихо позвал Се Рухэна:

— Придвинься поближе, я покажу тебе свою красавицу.

Зрачки Се Рухэна внезапно расширились.

Тан Бай и Се Рухэн некоторое время смотри друг на друга, и янтарные глаза стали еще более светлыми. Он смотрел на Се Рухэна с улыбкой, его взгляд был щедрым и невозмутимым, чистым, без капли желания. Даже обнажив гибкую и тонкую талию, он по-прежнему выглядел, как ничего не понимающий подросток.

Глаза Се Рухэна постепенно стали глубже.

Тан Бай смущенно снял с пояса инкрустированный энерго-пистолет и вручил его Се Рухэну, лицо которого сильно покраснело, и Тай Бай довольно подумал, что свет омега так взбудоражен энерго-пистолетом «Командир», что он даже покраснел~

Хотя ему нравится этот энерго-пистолет, он получает двойную радость от того, что дарит что-то, что ему нравится, человеку, который ему нравится.

— ...Это энерго-пистолет серии «Командир». — Се Рухэн некоторое время не мог понять, что шокировало его больше. — Откуда он у тебя?

— Мой дедушка — глава оружейного исследовательского института. — Тан Бай держал пистолет перед Се Рухэном обеими руками. — Это тебе. Только в твоих руках это оружие сможет по-настоящему высвободить свою силу.

Перед ним встало огромное искушение. Стоит Се Рухэну протянуть руку, и этот энерго-пистолет станет принадлежать ему.

Кончики его пальцев дернулись.

Люди из семьи Тан так выражают свою любовь? Швыряя деньгами?

Се Рухэн знал, что старый Тан некоторое время назад послал к нему своих людей со словами, что ищет талантливых, образованных альф для работы инженерами-испытателями, но тестирование будет проводить не над серией «Командир», а над пока еще не обнародованной новой серией.

Оказывается, Тан Бай был внуком старика Тана. Неудивительно, что омега сразу его узнал. Возможно, Тан Бай увидел его в списке кандидатов на инженеры-испытатели, и поэтому заинтересовался им?

Старый военачальник Тан подарил «Командир» своему драгоценному внуку, а тот, даже не моргнув глазом, собирается вручить его ему. Вот уж действительно...

Се Рухэн не знал смеяться ему или плакать.

— Это слишком дорого. — Се Рухэн показал на мешочек с десертами. — В качестве оплаты их будет достаточно.

Он говорил негромко, но с не терпящей отказа силой.

Ахогэ Тан Бая задралось, и мгновенно уловив эмоции Се Рухэна, он осторожно спросил:

— Тогда... Тогда ты еще не поужинал, давай я тебе приготовлю?

От откровенного заискивания, в глазах феникса появились нотки беспомощности.

Эта ситуация была ужасно похожа на сюжет «Омега из богатой семьи в меня влюбился». Слыша это вульгарное название, можно было сразу же догадаться, о чем эта книга. Причина, по которой Се Рухэн знал, что эта новелла вообще существует, заключалась в том, что в

полдень, узнав о желании Тан Бая написать книгу, он пошел узнавать информацию об этом в интернете.

Открыв это прекрасное творение, его как громом поразило, и он смог продержаться всего три главы, после чего бросил.

Во время чтения Се Рухэн думал, что если бы он был тем нищим альфой, он точно бы не дал омеге разорвать из-за себя отношения с семьей. Это бы принесло только проблемы.

Если бы семья любимого была против него, он бы добрался до высокопоставленной должности и стал бы достаточно сильным, чтобы с гордостью жениться на нем.

Такой изнеженный омега заслуживает того, чтобы его держали на ладони и терпеливо оберегали.

Изначально ему понравился изнеженный, чарующий и ослепительный вид Тан Бая.

— Я угощу тебя. — Сказал Се Рухэн. — Чего бы тебе хотелось?

Тан Бай: ...Э?!

Мама, у меня получилось! Свет омег добровольно пригласил его на ужин! Теперь мы будем друзьями на всю жизнь!

Тан Бай был приятно удивлен, но в этот момент его протонный компьютер зазвонил. Тан Бай без колебаний сбросил звонок и милым голосом ответил Се Рухэну:

— Мне все равно! Я могу съесть все что угодно!

Нет, нет, нет. Такого рода ответ самый трудный. Тан Бай уже подумывал отказаться от своих слов, как протонный компьютер снова зазвонил, и Тан Бай, опасаясь, что собеседник будет звонить не переставая, был вынужден посмотреть кто это, с удивлением обнаруживая, что это руководитель школы.

— Сяо Тан, уже семь вечера, свидание с твоим альфой уже закончилось?

Се Рухэн: ?..

Се Рухэн посмотрел на него со странным выражением лица, и Тан Бай начал заливаться краской.

Сбросив звонок, Тан Бай витиевато сказал:

— Ворота моей школы скоро закроются, почему бы нам не сходить в другой раз? — Черт, черт, черт! Неужели Се Рухэн услышал, что я вышел под предлогом свидания с этим тупицей Гу Тунаном, а-а-а-а!

Внутреннее я Тан Бая безумно кусало носовой платок, и он, стиснув зубы, робко посмотрел на Се Рухэна. Встретившись с шутливым взглядом Се Рухэна, лицо Тан Бая покраснело, и он опустил голову еще ниже. От стыда ему хотелось провалиться сквозь землю.

Се Рухэн: О, он стесняется.

Уголки губ Се Рухэна от радости немного приподнялись, и с титулом «своего альфы» он отвез Тан Бая обратно к школе.

Тем временем на другой стороне управляющий Хуан, который беспокоился, что с омегой может что-то случится, решил для верности позвонить еще Гу Тунану.

— ...Что?! Говоришь, сяо Тан не с тобой?

— Как такое возможно? Сяо Тан только что сказал, что ты отвезешь его до школы!

Гу Тунан повесил трубку, нахмурился, быстро оделся и сразу же отправился в школу Тан Бая. В то же время машина Се Рухэна уже почти доехала до школьных ворот.

Управляющий Хуан медленно вышагивал перед входом в школу и думал что же делать. Подняв глаза, он увидел приближающийся силуэт Гу Тунана.

Он уже собирался помахать ему рукой, как в этот момент фары летающего автомобиля разогнали темноту. Из него вышел красивый альфа, по-джентельменски открыл боковую дверь, из которой вышел Тан Бай.

Аура Се Рухэна настолько сильная, что если он издаст хоть малейший звук, все взгляды невольно сосредоточатся на нем.

Гу Тунан стоял в сумерках, его серо-синие глаза были покрыты слоем холодного инея, и он холодно смотрел на Се Рухэна.

Се Рухэн тем временем неотрывно смотрел на Тан Бая своими глубокими глазами.

Управляющий Хуан в ошеломлении посмотрел налево, посмотрел направо, подозревая, что

только что добавил кучу проблем своему лучшему студенту.

Это, это же, он же просто сидит на двух лодках одновременно! Почему ты не предупредил учителя об этом заранее? Учитель бы помог тебе все покрыть!

<http://bllate.org/book/15734/1408443>